

А.А. Гусейнов

УДК 171.0

Золотое правило: мусульманская традиция

Аннотация. Статья продолжает серию очерков по истории Золотого правила и посвящена мусульманской традиции. Своеобразие которой, как показано, состоит в том, что Золотое правило органично вписано в мусульманскую религиозность и совпадает с ее этическим аспектом. Хотя в Коране нет его строгой формулировки, в нем представлены идеи и темы, которые подводят к нему; рассмотрена наиболее близкая сура «Обвешивающие». Собственно мусульманская версия Золотого правила дана в хадисе Мухаммада: «Не уверует из вас никто до тех пор, пока не станет желать своему брату (в исламе) того же, чего пожелает самому себе», который представлен и занимает важное место в наиболее авторитетных Суннах. Обозначены две традиции, которые восходят к Анасу ибн Малику и Али Абу ибн Талибу и дают представление о диапазоне различий в понимании данного правила. Основное своеобразие Золотого правила в контексте мусульманской этики усматривается в том, что в нем акцент с идеи взаимности переносится на идею благожелательности по формуле: желать другому больше блага/меньше зла, чем самому себе.

Ключевые слова: Золотое правило, мусульманская этика, Коран, Сунна, Мухаммад, Анас ибн Малик, Али Абу ибн Талиб.

Говоря о Золотом правиле в мусульманской традиции, следует иметь в виду, что мусульмане, как иудеи и христиане, являются людьми писания. Они соединены в духовную общность Кораном – книгой, являющейся, как они верят, священной, заключающей слова Бога, доведенные до людей через араба из племени курайшитов по имени Мухаммад, самого мудрого из людей, которого Бог (Аллах) избрал в качестве своего последнего посланника и пророка. Мусульман соединяет, прежде всего, сам факт наличия Корана, который они считают сакральной книгой, заключающей всю полноту знаний и обладающей абсолютной ценностью. Подобно тому, как ученые верят в разумность природы и видят свою задачу только в том, чтобы познавать истинность ее закономерной устроенности, так и верующие мусульмане изначально верят в безусловную истинность Корана. Соответственно: истинным признается все, о чем сказано в Коране, и задача состоит только в том, чтобы стараться понять это, тянуться к этому. В сознании мусульманина содержание Корана включает в себе не только одну истину, а истину во всей возможной полноте. Ничто, о чем бы, в том числе о каких бы новейших предметах и открытиях, ни шла речь, может получить место в сознании правоверно-

го мусульманина только в том случае, если оно уходит своими истоками в содержание священного Корана, было уже заключено в нем и подтверждается им. Это, разумеется, нельзя понимать так, будто по логике мусульманской мысли все открытия в науке и жизни выводятся из Корана (такой взгляд, будучи догматическим, является еще темным и самонадеянным, ибо предполагает со стороны того, кто утверждает подобное, исчерпывающее знание Корана). Но это означает, что все они позволяют по-новому взглянуть, глубже и лучше понять неисчерпаемое в своей истинности содержание священной книги. Для правоверного мусульманина не существует истин, которые не были бы явно или скрыто представлены в Коране; поэтому для него все сами по себе необходимые научные аргументы и доказательства истинности тех или иных суждений и действий должны получать продолжение, дополнение, завершение еще и соответствием Корану. Иного пути войти, вписаться в мусульманскую традицию и укрепиться в ней, не существует. Это относится и к Золотому правилу.

В Коране какая-либо строгая формула самого Золотого правила, из известных нам по другим культурным традициям, отсутствует. Наиболее близким считается осуждение нечестности в торговых сделках, содержащееся в суре «Обвешивающие»: «Горе обвешивающим, которые, когда отмеривают себе у людей, берут полностью, когда мерят им или вешают, сбавляют!» (83:1–3). Здесь нечестность в торговых сделках очевидным образом рассматривается как показатель того, как строятся отношения и действия между людьми, более конкретно, как человек распределяет (взвешивает) блага и ущербы между собой и другими – отношения и действия, которые составляют собственный предмет Золотого правила.

Эта сура, по мнению некоторых исследователей относится к периоду переселения мусульман из Мекки в Медину и непосредственно направлена против практики обвешивания, с которой мухаджиры там столкнулись. Ее следует рассматривать в контексте нового понимания гуманности, справедливости и персональной ответственности перед Богом, которое несла с собой проповедь Мухаммада. Весы являются в Коране символом честности и справедливой меры. Они прямо связываются с верой в Бога, его заботой о принципах правильного устройства человеческой жизни («Пришло к вам ясное знамение от вашего Господа. Полностью соблюдайте меру и вес» – 7:83; «Мы послали наших посланников с ясными знаменами и низвели вместе с ними писание и весы, чтобы люди стояли в справедливости...» – 57:25). Более того, они соотносятся с установленным Аллахом космическим порядком («И небо Он установил и весы» – 55:7). Правильное обращение с весами выражает гуманность наме-

рений человека («И не приближайтесь к имуществу сироты, иначе как с тем, что лучше...выполняйте меру и вес по справедливости» – 6:153). Обвешивающие являются распутниками и им предсказано, что «потом они ведь будут гореть в огне» (83:16). Люди, вступающие в деловые отношения, пользуются весами не только как механическим устройством, стержнем и двумя чашами, на которых взвешиваются товары, серебро и золото, они вместе с этим кладут на них, «взвешивают» своё благочестие и правдивость. За чашами весов стоят не абстрактные индивиды, один из которых является продавцом, а другой покупателем, за ними стоят два мусульманина. Они, оставаясь продавцом и покупателем, являются еще – и даже в первую очередь – мусульманами. Если продавцу и покупателю надо одному – что-то продать, а второму – купить, и поведение их определяется желанием выгадать и не прогадать в этих сугубо земных отношениях, то их желания и стремления как мусульман – иные. Во-первых, за каждым из них стоит Бог, чтобы он ни подумал и ни сделал: «Он о всякой вещи сведущ» (57:3), «И Он – с вами, где бы вы ни были» (57:4). Во-вторых, мусульманин знает, что земным существованием жизнь не заканчивается, оно не является последним, за ним начинается вечная потусторонняя жизнь («и здешняя близкая жизнь – только забава и игра, а обиталище последнее – оно жизнь» – 29:64), и с каждого из них в тот великий день, «когда люди встанут перед Господом миров» (83:6), спросится за все, что они делали, в том числе и за то, как они совершают свою данную конкретную продажу и покупку.

Хотя в Коране нет буквальной формулы Золотого правила, тем не менее, задаваемая им общая ценностная перспектива жизни верующего вся выдержана в духе правила. Этот вектор состоит в том, что он всецело и полностью, без каких-либо оговорок, изъятий и исключений направлен на волю Аллаха, господина обоих миров. Отношения верующего мусульманина и Аллаха суть отношения слуги и господина. И не в каком-то переносном или символическом значении, а в прямом буквальном смысле: слуга желает, говорит и делает только то, чего от него хочет и желает господин; он живет, если господин говорит: «живи» и умирает, если господин говорит: «умри». Это нельзя понимать так, будто правоверный мусульманин в жизни лишен автономности, своей собственной свободной и доброй воли, это лишь значит, что его автономная, свободная и добрая воля состоит именно в вере, в безусловном подчинении Аллаху. Аллах является абсолютной величиной, на которую ориентирует верующий свою жизнь в стремлении придать ей нравственную полноту. При этом Аллах не связан добром, так как он сам является его источни-

ком, «Не спрашивают Его о том, что Он делает» (21:23). Один из самых авторитетных толкователей Корана Аль-Газали (ум. 1111г.) пишет, что «действия рабов сотворены Богом и что они, даже если и приобретаются рабами Божьими, совершаются в согласии с Его волей, ... что Он может возложить на людей то, что не под силу им, что Он волен обрекать на страдания и муки невинного, что Он не обязан соблюдать более пригодное, лучшее для рабов» [6,324]. «Если бы Аллах пожелал, то повел бы прямым путем всех людей» (13:31). Если Он «сбивает с пути, кого желает» (13:27), то это его тайна, сам же он ничего не делает по обязанности и остается безусловно знающим во всем, явном и скрытом. Дело верующего – подчиняться воле своего господина, которая выражена им в Коране; стремиться постичь и следовать этой священной книге, заключающей высшую и исчерпывающую истину бытия; и само постижение, и следование ей рассматривать как выражение разумной и правильной жизни.

Говоря об общей нравственной программе Корана под углом зрения того, в какой мере она подводит к Золотому правилу и может быть резюмирована в нем, следует отметить три ее принципиальных основоположения.

Во-первых, осознание верующим самого себя как верующего в Бога состоит в низведении себя до уровня слуги и вознесении Бога до уровня господина. Речь идет о том, чтобы рассматривать эту диспозицию слуги по отношению к Богу как назначение, как благо, адекватное, разумное, правильное понимание собственной жизни; притом такое, которое пронизывает все ее проявления, является первичным и базовым по отношению ко всему остальному, что он делает. Ведь Бог есть «творец всякой вещи» (13:17), «Он – первый и последний, явный и тайный, и Он о всякой вещи знающ» (57:3), от Него ничего, ни одна пылинка не утаится, «лист падает только с Его ведома» (6:59), «и Он – с вами, где бы вы ни были» (57:4). Быть верующим – не отдельный единовременный акт и не некая особая совокупность действий, а форма жизни, когда индивид существует именно и исключительно в качестве слуги Бога, находится в постоянной и непрерывной связанности с ним, когда он находит себя, свое достоинство в том, что он живет не для себя и не своей жизнью, а тем и для того, чтобы быть в постоянном услужении Богу. Индивид в качестве верующего мусульманина теряет свою субъектность, перестает быть причиной своих действий, он становится посредником, проводником воли Аллаха, его слугой. В этом состоит его благо, его добро. Соответственно вся несправедность, корень всех зол, из-за которого человеку лучше было бы вообще не родиться, состоит в многобожии; в том, что он, уподобляясь неразумным существам, служит не своему

единственному Богу, а служит многим господам. Отношение к Богу как к единственному господину и осознание себя, своей жизни как исключительного служения ему является красной линией, отделяющей добро от зла, праведную жизнь от неправедной.

Показателем внутреннего состояния верующего и органичности его зависимости от Бога является то, что без Бога, без его желания, решения и участия, он, в частности, не может ступить даже одного шага: «Не говори ни о чем: "Я это сделаю завтра" без того, что пожелает Аллах» (23:23). А воля Аллаха, указания, которые он дает своим слугам, направляя их желания и действия, даны, изложены в Коране, притом, изложены с исчерпывающей полнотой: «Мы не упустили в книге ничего» (6:38). Если отношение к Богу как к господину составляет нравственный первопринцип, всеобщую нравственную форму, организующее и направляющее начало жизнедеятельности верующего, и все, что он делает, он делает «во имя Аллаха милостивого, милосердного!», начиная любое дело, именно с этого предваряющего суры Корана посвящения, то само содержание всех 114 сур и более 6000 аятов составляет нравственную конкретику, материю тех дел, которые делает верующий.

Во-вторых, отношение человека к Богу как слуги к Единственному господину получает продолжение в его отношении к другим людям (верующим), поскольку они также служат тому же Богу и несут на себе его отсвет. Единственность Бога соединяет воедино всех верующих, которые признают его в этом качестве и следуют его истинам и предписаниям. Отношение индивида (верующего) к другим людям (верующим) опосредовано их отношением к Аллаху и его книге. Оно определяется качествами самого Аллаха и тем, какое содержание этих отношений он описывает в качестве истинных, предписывает, поощряет и наказывает, в своей книге.

Что касается качеств Аллаха, то самая частая его характеристика, сросшаяся в сознании верующего мусульманина с его именем, состоит в том, что он является милостивым, милосердным. «Он – милостивейший из милосердных» (12:92), «и Он – прощающ и любвеобилен» (85:14). Все 99 имен Аллаха говорят о его всестороннем, в том числе и нравственном, совершенстве. Он предстаёт как щедрый, дарующий мир, терпеливый, снисходительный, добродетельный и, конечно же, как справедливый: «Ведь Аллах любит справедливых» (60:8); «Будьте справедливы, это – ближе к богобоязненности» (5:8).

Правильный образ жизни мусульманина в его отношении к Аллаху и к братьям по вере определяется сознанием того, что свое собственное земное существование он не считает ни единственным, ни подлинным. Земное существование человека, согласно логике

Корана, имеет брентную природу, носит временный, предварительный, подготовительный характер. В нем добро соединено со злом; замыслам Бога противостоят козни злого духа Иблиса. За кратким, полным горя и страданий, земным существованием, которое завершается смертью, через неопределенное – одному Аллаху известное время – наступит другая, истинная и вечная жизнь, в которой одни будут блаженствовать в райских куцах, другие же – гореть в огне. «И здешняя близкая жизнь – только забава, а обиталище последнее – оно жизнь, если бы они это знали!» (29:64). Правильная, задаваемая Аллахом и его книгой, линия поведения верующего состоит в том, чтобы смотреть на свою брентную земную жизнь в перспективе того, что произойдет после смерти, и рассматривать ее как подготовительный этап к тому последнему часу, когда будет окончательно решена его посмертная судьба. Правильное отношение к земной жизни заключается в том, чтобы не придавать ей самоцельного значения: «Жизнь ближайшая в отношении к будущей – только временное пользование» (13:26). Это значит – не стремиться к собственной выгоде за счет выгоды другого «и пусть одни из вас не поносят за глаза других» (49:12). «Не следуйте же страсти, чтобы не нарушить справедливости» (4:135).

Возвращаясь к суре «Обвешивающие», следует сказать, что в ней говорится об очевидном случае близорукого отношения к жизненным ценностям, непонимании того, что на весах взвешиваются не только товары, но и честность в отношениях людей друг с другом. Обвешивание состоит в том, что тот, кто взвешивает, стремится приобрести себе больше выгоды (благ) по сравнению с тем, кому он взвешивает. Именно так ведут себя язычники, люди ограниченные, невежественные, люди, не ведающие о Боге и его Книге. На самом же деле миром правит Бог, люди только соучаствуют в его делах, и жизнь не кончается земными пределами, она имеет потустороннее продолжение, которое уже будет зависеть от того, что и как человек делал, как он соучаствовал в выпавших на его долю делах Бога. Бог установил весы как меру упорядоченности мира и, поскольку речь идет о деловых отношениях, как меру правильного отношения к другим людям. Обвешивающие обманывают себя дважды, полагая, что их обман останется скрытым и безответным (безнаказанным). От Бога нельзя ничего скрыть и никто не может избежать его справедливого суда. Если обвешивание является неправильным, ошибочным и порочным способом поведения, то логично предположить, что правильное, истинное и добродетельное поведение имеет противоположную направленность и заключается в том, чтобы отмеривать другим полностью, а себе сбавлять.

В-третьих, верующий несет ответственность перед Аллахом индивидуально, в персональном качестве, представая перед ним в день последнего суда (окончательного расчета) один на один. Подобно тому, как домохозяин, уходя в путешествие, дает поручения своему слуге и через определенное время, возвратившись назад, проверяет, как слуга их исполнил, и в зависимости от этого решает его судьбу. Так и Бог, заключив с человеком завет, приняв его в услужение, дал ему книгу праведной жизни и тщательно следит за тем, как он выполняет его предписания, чтобы в судный час подвести баланс его добрых и злых дел и принять окончательное решение о его судьбе. Как сказано в Коране, «и устроим Мы весы верные для воскресения. Не будет обижена душа ни в чем; хотя было бы это весом горчичного зерна. Мы принесем и его» (21:47). На одну чашу весов будут сложены все добрые дела, на другой – все грехи. «Вес в тот день – истина: у кого весы тяжелы, те будут счастливы» (7:8). Оставим богословам вопрос о том, как будет устанавливаться истина, баланс добрых и злых поступков в день последнего суда, не будем также рассматривать вопрос о том, каков, в целом, разумный смысл самой этой идеи. Нам важно подчеркнуть лишь тот момент, что в рамках мусульманской этики отношения верующего к Аллаху имеют персональный характер: он предстает перед ним в своей единственности и несет ответственность самой жизнью во всей полноте совершенных поступков.

Мусульмане верят, что Коран передан людям Аллахом через Мухаммада (570–632), который специально с этой целью был избран им в качестве своего посланника. Мухаммад – не Бог. Бог (Аллах) – один, с ним не может сравниться никто, он единственный господин обоих миров. Мухаммад остается человеком, а человек не может стать Богу товарищем, и предположение, что такое возможно, в исламе абсолютно недопустимо. Однако он является лучшим среди людей: «Был для вас в посланнике Аллаха хороший пример тем, кто надеется на Аллаха и последний день и поминает Аллаха много» (33:21). Мухаммад является лучшим учителем веры и толкователем Корана, на все времена остается совершенным человеческим образцом. Его слова, действия, привычки, собранные вместе, составляют второй по значимости (после Корана) источник исламской веры и называется Сунна (отсюда происходит слово «сунниты» как обозначение самой большой ветви в мусульманстве). Сунна разъясняет общую направленность исламской веры, подводящую к Золотому правилу, и дает ее строгую лаконичную формулировку, которая вошла в их классический ряд, и заложила гуманистическую традицию исламской этики. Формулировку соответствующего хадиса (сообщения)

традиция возводит к нескольким источникам и сопровождается множеством примеров. Сам термин «Золотое правило» в исламской традиции не используется, он обозначается там как один из хадисов пророка Мухаммада.

Одним из самых авторитетных и общепризнанных свидетельств является сообщение Анаса ибн Малика (ум. 709г.), который молодым человеком служил Мухаммаду и был столь прилежен, что не вызвал никакого упрека, даже вздоха неудовольствия; был вхож в его дом, знал повседневные его привычки и оставил обширные описания. Переданный им хадис с формулировкой Золотого правила был включен в наиболее авторитетные собрания хадисов аль-Бухари (ум. 870г.) и Муслима ибн аль-Хайя (ум. 875г.). И в том, и в другом случае он расположен во вводной части в разделе, посвященном вере, что подчеркивало программный характер данного хадиса. В последующей богатой традиции комментирования сохранилось понимание Золотого правила как универсального этического принципа, хотя имелась и более узкая его интерпретация как добродетельной манеры общения.

«Передают со слов Анаса, да будет доволен им Аллах, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: *«Не уверует из вас никто до тех пор, пока не станет желать своему брату (в исламе) того же, чего пожелает самому себе»* [8, 8].

Иллюстрируя свое понимание этой мысли, он воспроизводит следующий диалог между продавцом и покупателем. Продавец просит за товар 30 монет. Покупатель, подумав про себя, говорит, что он купит за 40 монет. Продавец, удивленный, спрашивает, почему он предлагает более высокую цену. Тогда покупатель, еще подумав, уточняет, что он готов уплатить 50 монет. Продавец, недоумевая, интересуется, чем вызвано его желание уплатить больше, хотя его цена меньше. Покупатель сослался на слова посланника Бога, сказавшего, что верующий должен желать своему брату то же, что желал бы себе; и он думает, что продающему брату будет лучше, если он заплатит 50 монет.

Здесь речь идет о таком понимании братского отношения, когда оно не ограничивается тем, чтобы желать другому того же блага, что себе, а идет дальше, до стремления желать другому *больше*, чем себе. Золотое правило рассматривается не только как приложение веры, а как ее существенное обогащение и расширение в соответствии с духом известного стиха из второй Суры, произнесенным после смены киблы: «Не в том благочестие, чтобы вам обращать свои лица в сторону востока и запада, а благочестие – кто уверовал в Аллаха, и в последний день, и в ангелов, и в писание, и в пророков, и давал

имущество, несмотря на любовь к нему, близким и сиротам, и беднякам, и путникам, и просящим, и на рабов, и выстаивая молитву, и давая очищение, – и выполняющие свои заветы, когда заключат, и терпеливые в несчастии и в бедствии и во время беды – это те, которые были правдивы, это они – богобоязненные» (2:177).

Еще одна традиция Золотого правила в исламе связана с Али ибн Абу Талибом (ум. 660г.). Она не получила такого же сильного влияния и распространения, как традиция Анаса ибн Малика, что не связано с личностью самого Али, который занимает выдающееся место в иерархии мусульманских авторитетов, является сакральной фигурой для шиитского направления в Исламе: он был двоюродным братом Пророка, вырос в его доме, женился на его дочери Фатиме, воспитывался им и стал его ближайшим соратником, был четвертым (последним) из числа праведных халифов, отличался необычайной преданностью Мухаммаду, известен как толкователь Корана и передатчик хадисов Пророка, обладал высокой ученостью и сильным характером. Али включает хадис о Золотом правиле в перечень обязанностей хорошего поведения мусульманина, тем самым специфицируя (сужая) область его непосредственного применения. Он говорит, что хороший мусульманин имеет по отношению к своему брату-мусульманину следующие обязанности: 1) приветствовать его с миром; 2) отвечать на его приглашения; 3) благословлять, когда чихает; 4) навещать, когда болеет; 5) совершать заупокойную молитву, когда он умрет; 6) желать ему того, что он желает себе [4, 49]. Завершающее место Золотого правила в этом ряду говорит о его особой роли в нем. Оно может означать, что данное шестое правило: а) выражает осмысленную основу первых пяти, б) является еще одним наряду с ними, в) представляет собой их завершение, кульминацию. В любом случае, очевидно, что между ними есть нечто общее и различие. Общее состоит в том, что во всех правилах речь идет об одинаковой схеме отношений, которые регулируют (упорядочивают) отношения между индивидами в обществе и входят в понятие хорошего поведения; это – схема взаимности. Различие же между ними заключается в том, что первые пять правил имеют внешний характер, они основаны на опыте, очевидности, разумности; шестое же правило имеет религиозный характер, опирается на веру и воспроизводит предписание Пророка. Золотое правило, рассмотренное в контексте хорошего поведения в обществе, остается, конечно, для мусульманина религиозным предписанием, но, тем не менее, является одновременно общественным обычаем, разумно обоснованной мерой справедливого отношения человека к другим людям. Оно понимается в этом случае как правило взаимности. Следует заметить, что первые пять правил,

выделяемых Али, имеют особенность – они функционируют в правильной норме именно как взаимные и фиксируют отношения между индивидами в тех точках, когда они просто не могут состояться, если не будут взаимными, не будут получать зеркальный ответ: в них недостаток и избыток являются очевидными деформациями, разрушениями самих отношений.

Отмеченные две традиции толкования не исчерпывают, разумеется, богатства мнений исламской этики в понимании Золотого правила, но они показывают диапазон различий, имеющих в ней по данному вопросу. Превалирующей в исламе является традиция, придающая Золотому правилу универсальный характер. Оно обращено к верующему, но при этом вера берется в аспекте ее нравственной нацеленности, и в этом смысле понятие верующего тождественно понятию правильного, нравственного; начальные слова соответствующего хадиса «не уверует ...» означают, что вера не будет совершенной без того, чтобы следовать данному правилу. Оно обращено к брату своему: под братом понимается не только мусульманин, но также представители других верований, а в современном мире, все ближние, вообще другие люди в широком смысле. Наконец, включенное в контекст мусульманской этики, Золотое правило выходит за преобладающее в западной литературе представление о нем как о правиле взаимности и понимается, если воспользоваться термином отечественного исследователя А.В.Смирнова, как правило «перевешивающего баланса» [9, 6]. «Перевешивающий баланс» в отношениях человека к другим людям достигается тогда, когда другому отдается больше благ и меньше зол, чем самому себе. Тогда желать/не желать другому того, чего желаешь/не желаешь себе, на самом деле будет означать: желать/не желать другому больше, чем желаешь/не желаешь себе.

Список литературы

1. Коран. Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. М.:Наука, 1990.
2. *Bauschke M.* Die Goldene Regel: Stauen – Verstehen – Handeln. Berlin, 2010.
3. *Goodman Lenn E.* Islamic Humanism. Oxford, 2003.
4. *Justin Parrott.* The Golden Rule in Islam. Ethics of Reciprocity in Islamic Traditions. University of Wales Trinity Saint David. 2018.
5. *Neusner J. and Bruce Ch.* The Golden Rule. London, 2008.
6. Возрождение религиозных наук Абу Хамид Мухаммад аль-Газали ат-Туси. Том 1, 2-е изд. Махачкала: Нуруль иршад, 2011.

7. Гусейнов А.А. Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней. М.: Вече, 2009.
8. Сахих аль-Бухари Мухтасир. Перевод М.М.Нирша. М.: Умма, 2003.
9. Смирнов А.В. Мусульманская этика. Москва, 2004.

